

Цзинь Чжоу уже взрослый человек, у него есть собственное дело и свои друзья. Его волнует лишь выручка бара и количество проданных мест за столиками, ему совершенно нет дела до того, заведёт ли роман сводный брат раньше него.

— Цзинь Чжоу, я что, веду себя как ребёнок? — застенчиво потерев кончик носа, спросил тот.

— Ну да, — отвечая, Цзинь Чжоу упаковывал контейнеры с едой. — Самый настоящий ребёнок — это ты.

Впрочем, он тут же добавил:

— Но то, что ты способен критически оценивать своё поведение, уже очень хорошо.

Мысль Сун Шуяна неслась вскачь: только что он занимался самоанализом, как на полуслове перескочил к другой теме:

— Ты каждый день так же занят, как сегодня?

Цзинь Чжоу посмотрел на него с улыбкой, находя его многочисленные вопросы до умиления забавными:

— Сегодня — самый свободный день за всю мою неделю.

Заметив удивление на лице Сун Шуяна, он пояснил:

— В понедельник и среду мероприятий нет, программы идут со вторника по четверг, а суббота — это специальный день для дискотеки.

— Вот оно как, — Сун Шуян тоже улыбнулся, глядя на него. — Тогда возьмишь меня с собой в субботу, ладно?

Цзинь Чжоу приподнял бровь:

— Ты правда хочешь пойти?

— Разве такое может быть шуткой?

— Ладно. — Цзинь Чжоу охотно согласился.

Когда они вышли из Helios, уличные фонари уже зажглись. Сун Шуян впервые в жизни

собирался не ночевать дома; это лёгкое ощущение бунтарства приводило его в восторг. Сил у него было хоть отбавляй, и он принялся теревить Цзинь Чжоу:

— Составишь мне компанию, сходим в интернет-кафе в игрушки порезаться?

Цзинь Чжоу отмахнулся от него:

— Хватит нести чушь, если я потащу тебя в интернет-кафе, твоя мама меня живьём сожрёт.

— А я ей не скажу!

Встретившись взглядом с этими полными мольбы глазами, Цзинь Чжоу попытался проявить твердость, но всё же не согласился: он боялся, что из-за таких ночных посиделок у Сун Шуяна сойдутся все биологические часы на каникулах и он потом не сможет привыкнуть к учёбе.

В конце концов Сун Шуяна водворили домой спать. На самом деле, стоило ему коснуться кровати, как его сморил сон, но из гордости он упорно таращил глаза и твердил, что вовсе не хочет спать. Разве Цзинь Чжоу мог его не знать? Он силой подоткнул за ним одеяло, прибавил градус на кондиционере и пригрозил:

— Если нормально не выспишься, в субботу с собой не возьму.

Под таким давлением Сун Шуян послушно заснул.

Человек, уверявший, что ему совсем не хочется спать, проспал аж до десяти часов утра. Поднявшись и спустившись вниз, он обнаружил, что Сун Нянь уже ушла на работу. У Сун Шуяна зачесались руки, захотелось пойти поприставать к Цзинь Чжоу, но тут он вспомнил её строжайший запрет тревожить Цзинь Чжоу днем. Наконец в нём проснулась совесть, и он решил развлечь себя сам.

Пролистав короткие видео до самого полудня, он заработал лишь головокружение, но больше и вправду не знал, чем заняться. Внезапно он даже немного заскучал по тем временам, когда у Цзинь Чжоу еще не было своего бара: пусть тот бывал занудой, но по крайней мере с ним можно было попрепираться, так что скучать не приходилось. Изредка, в периоды перемирия, Цзинь Чжоу даже брал его с собой в игры, и пусть вытащить катку они не могли, по крайней мере тиммейты ради Цзинь Чжоу не ругались последними словами.

— Знать бы прикуп — не возвращался бы, — вздохнул Сун Шуян.

С трудом дотянув до шести вечера, когда родная матушка вернулась с работы, Сун Шуян наконец нашёл себе занятие: он принялся увиваться вокруг Сун Нянь, то тыкая её, то маяча перед глазами, чем страшно действовал ей на нервы. Наконец Сун Нянь потеряла терпение:

— Ещё раз полезешь с глупостями — отправлю на летнюю подработку!

Но даже сказав это, она не успокоилась и добавила:

— Не зря малыш Шэнь не хочет с тобой возиться, и почему ты такой невыносимый? — намеренно кольнув его в самое сердце.

После этого Сун Шуян вёл себя тише воды ниже травы весь оставшийся вечер.

Впрочем, хватило его ровно на вечер. Стоило Цзинь Чжоу спуститься вниз, как он тут же прилип к нему. Преследуя свои цели, Сун Шуян заговорил с елейной сладостью в голосе:

— Братишка, возьми меня сегодня снова.

Цзинь Чжоу отрезал:

— Катись. От тебя и так головная боль.

Сун Шуян огорчился, ударил себя в грудь кулаком и взвыл:

— Неужели я настолько всех раздражаю?

Сун Нянь и Цзинь Чжоу в один голос ответили:

— Только сейчас дошло?

Сун Шуян заперся дома в полном одиночестве на добрую половину вечера. Проснувшись на следующий день и поливая ленту коротких видео, он вдруг наткнулся... на самого себя! Неудивительно, что Цзинь Чжоу вчера вечером не взял его в Helios — оказывается, прошлым вечером шла целая стендап-программа с высмеиванием его собственной персоны!

Его боевой дух, только что угасший, вспыхнул с новой силой. Он завёл новый аккаунт, твёрдо решив в один прекрасный день сфотографировать Цзинь Чжоу дома: в растянутой майке, свободных трусах, нечёсанного и умываться не умывавшего, — чтобы все его фанатки и фанаты раз и навсегда разочаровались!

Так незаметно пролетела неделя до субботы. Сун Шуян по-прежнему маялся от безделья, но хорошей новостью было то, что вернулся Цзинь Цзяньань.

С Цзинь Цзяньанем у него не было таких близких отношений, как с Цзинь Чжоу и Сун Нянь — в конце концов, они виделись от силы пару раз в год, — но всякий раз, узнавая о его скором

приезде, Сун Шуян почему-то испытывал смутное предвкушение. Объяснить природу этого чувства ему было трудно.

Тот прибыл домой посреди ночи. Разбуженный полусонным шёпотом в гостиной, Сун Шуян выбрался из комнаты посмотреть и обнаружил отца и сына за беседой.

Цзинь Цзяньань был человеком немногословным: в основном говорил Цзинь Чжоу, а тот лишь изредка отвечал скупыми фразами. Выйдя из спальни, Сун Шуян поприветствовал его:

— Дядя Цзинь, вы вернулись.

— Угу.

— А что в этот раз всего на несколько дней?

За него ответил Цзинь Чжоу:

— Вернулся передохнуть, после обеда снова уедет.

— А, понятно.

Сун Шуян потёр глаза и уже собирался вернуться в комнату, как Цзинь Цзяньань вдруг окликнул его.

Словно продемонстрировав какой-то фокус, он извлёк из дорожной сумки квадратную коробку. Рассмотрев подарок, Сун Шуян от удивления даже приоткрыл рот.

Хотя по прописке и месту взросления он принадлежал городу Цзян, родился он в городе Цзин, и в глубине души его с тем северным городом связывала неразрывная нить. Цзинь Цзяньань привёз ему невероятно популярный нынче в сети сувенир из города Цзин — говорили, что это точная копия в масштабе один к одному самого знаменитого императорского дворца.

Искренне обрадовавшись, Сун Шуян от всей души обнял Цзинь Цзяньаня:

— Спасибо, дядя Цзинь!

В глазах Цзинь Цзяньаня мелькнула нежность, он ласково потрепал юношу по голове.

— Иди-ка досыпать, — Цзинь Чжоу развернул его за плечи в сторону спальни. — Разве ты не собирался вечером со мной на дискотеку?

— Хе-хе-хе. — Прижав к груди любимый сувенир, Сун Шуян вихрем помчался в комнату.

Убедившись, что дверь за ним закрыта, Цзинь Чжоу повернулся к отцу:

— Пап, про тебя и Тётушку Сун она мне рассказала.

Настроение Цзинь Цзяньаня почти не изменилось, он лишь глухо откликнулся:

— Мм.

Цзинь Чжоу присел на стул и подлил воды в его чашку:

— Я хотел спросить тебя: ты сошёлся с Тётушкой Сун из искренней любви или просто пришло время найти спутницу жизни?

Он и отец были перед семьей Сун в долгу, и он это прекрасно понимал.

Эти люди из добрых побуждений предоставили им крышу над головой и окружили их с отцом заботой, в которой не было изъяна. Грубо говоря, даже высокооплачиваемая домработница не стала бы возиться с ними столь скрупулёзно. И вот теперь старший положил глаз на хозяйку дома, а младший — на её сына. Одолеваемый тайными чувствами, Цзинь Чжоу дни и ночи тонул в чувстве вины, а круги под его глазами чернели от бессонных ночей.

Осознав, что его чувства к Сун Шуяну выходят за рамки обычных, он тоже пережил немало мучительных сомнений: как примирить романтическую страсть и семейные узы? Позже, взрослея, он словно разделил себя надвое: одна часть осталась старшим братом, а вторая превратилась во влюблённого в него мужчину, который сдержанно дарил ему двойную порцию заботы.

Голос Цзинь Цзяньаня прервал его сумбурные мысли:

— Эта мысль появилась у меня не в последние годы.

Цзинь Чжоу приподнял бровь.

Цзинь Цзяньань с лёгким смущением потрогал затылок:

— Уже несколько лет прошло...

Цзинь Чжоу одарил его понимающим взглядом.

Подумать только, какой скрытный у него папа: тайком вздыхал по любимой женщине столько лет и не решался признаться. Если бы Сун Нянь не проявила инициативу, они бы, наверное, дожили до седин, прежде чем закрутить бурный роман на закате лет.

Но тут же Цзинь Чжоу подумал о себе и понял, что ушёл недалеко от отца: в этом плане отец и сын оказались поразительно похожи.

— Вы пока не спешите с этим, я боюсь, что Сун Шуян не сможет принять всё сразу.

Цзинь Цзяньань кивнул:

— Да, спешить некуда.

Старшие не спешат, зато младшему позволили ввязаться в роман раньше всех.

Глава 7. Кажется, я тебя больше не узнаю

Не дожидаясь восьми вечера, Сун Шуян уже начал беситься: то съезжал вниз по старому лестничному перилу, то взбирался обратно, и так по кругу. Сун Нянь от этого шума разболелась голова, и ей даже захотелось пнуть его обратно в школу.

Тогда, только что разведшись и вернувшись в город Цзян, она из-за неуёмной энергии Сун Шуяна натерпелась бед: стоило отправить его в школу, как оттуда без конца сыпались звонки, полностью парализуя её работу. Пришлось уволиться с мыслью, что она займётся его воспитанием, пока он не подрастёт. Лишившись источников дохода, она была вынуждена сдать в аренду один этаж дома. К счастью, ей повстречались Цзинь Цзяньань с сыном: один вечно пропадал в разъездах, так что совместное проживание с женщиной не доставляло ему неудобств, а второй идеально умел умирять Сун Шуяна, утилизируя его через край бьющую энергию. К тому же ежемесячная плата, которую Цзинь Цзяньань вносил сверх договоренности за присмотр за Цзинь Чжоу, помогла им пережить самые тяжёлые времена.

После того как Сун Шуян уехал учиться в другой город, Сун Нянь слишком долго наслаждалась тишиной, и порог её терпимости к шуму заметно снизился. Глядя теперь на этого мелкого бунтаря, готового разнести весь дом, она изо всех сил подавляла желание врезать ему пару раз.

К счастью, после десяти часов вечера проснулся Цзинь Чжоу и увёл Сун Шуяна за собой.

Проводив взглядом его высокую стройную фигуру, Сун Нянь прониклась глубочайшей благодарностью и мысленно взмолилась о том, чтобы в будущем нашлась девушка, похожая на Цзинь Чжоу, которая наконец укротит Сун Шуяна.

Стоило им сесть в машину, как Цзинь Чжоу почувствовал неладное:

— С каких это пор ты стал так выражаться, прямо как человек?

Сегодня на Сун Шуяне красовалась бледно-голубая рубашка тай-дай. Из-за его светлой кожи этот цвет её не портил, а лишь выгоднее подчёркивал сияние лица. В расстёгнутом до ключиц вороте поблёскивала серебристая цепочка, а на ногах красовались свежешкупленные Air Jordan — вылитый стильный студент колледжа.

Сам он считал себя чертовски крутым и способным вскружить голову любой, но Цзинь Чжоу решил умолчать о том, что в пестром клучном гадючнике парни вроде него обычно становятся легкой добычей.

В этот раз при входе в Helios обстановка показала себя совершенно иначе. Снаружи у входа установили стойку, за которой сидели двое. Сун Шуян шёпотом поинтересовался:

— Это они чем занимаются?

— Проверяют удостоверения личности, несовершеннолетним вход воспрещён.

— Ого! Тут что, есть контент для взрослых?

На губах Цзинь Чжоу заиграла лёгкая усмешка, но он ничего не ответил.

На сей раз он не стал проводить Сун Шуяна вглубь зала, а сразу усадил за столик и обратился к потягивавшей коктейль Цзян Ин:

— Сун Шуян теперь на тебе. Приглядывай за ним как следует, чтобы ни капли алкоголя.

Цзян Ин опустила стакан, смерила Сун Шуяна оценивающим взглядом с ног до головы и многозначительно усмехнулась.

Цзинь Чжоу обернулся напоследок:

— Сиди здесь и не вздумай шастать где попало.

— Со мной он под присмотром, иди давай, главная звезда вечера, не то твои фанатки устроят бунт.

<http://bllate.org/book/25532/3045939>